

Нижегородская академия МВД России
Саратовская государственная юридическая академия
Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр
«Юридическая техника»

*К 800-летию Нижнего Новгорода
К 90-летию Саратовской государственной юридической академии*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

Ежегодник

№ 16

**«Правотворческая экспертология
(доктрина, практика, техника)»**

Нижний Новгород
2022

Издается с 2007 года

Учредитель:

Фонд В.М. Баранова
«Нижегородский исследовательский
научно-прикладной центр
"Юридическая техника"»
(Фонд НИНПЦ «Юртех»)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.
Свидетельство ПИ № ФС 77-27713
от 11 апреля 2007 года

В авторской редакции
Компьютерная верстка Г.А. Федуловой
Дизайн обложки К.А. Быкова
Фото Ю.И. Васильева

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 79,58
Тираж 500 экз.

Издатель:

Фонд НИНПЦ «Юртех».
Адрес редакции и издателя:
603081, г. Нижний Новгород,
ул. Сурикова, 16а, оф. 81;
тел. 8 (831) 421-72-90;
e-mail: baranov_prof@bk.ru

Отпечатано:

Типография
«ЮНИКОПИ»
Нижний Новгород,
ул. Нартова, 2в

Главный редактор:

Баранов Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Нижний Новгород)

Редакционная коллегия:

Арзамасов Юрий Геннадьевич – доктор юридических наук, профессор (Москва)

Баранова Марина Владимировна – доктор юридических наук, кандидат культурологии, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Нижний Новгород)

Власенко Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Москва)

Габов Андрей Владимирович – доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации (Москва)

Давыдова Марина Леонидовна – доктор юридических наук, профессор (Волгоград)

Исаков Владимир Борисович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Москва)

Кабанов Павел Александрович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России (Нижний Новгород)

Карташов Владимир Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Ярославль)

Кашанина Татьяна Васильевна – доктор юридических наук, профессор (Москва)

Колоколов Никита Александрович – доктор юридических наук, профессор (Москва)

Лазарев Валерий Васильевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва)

Лушников Андрей Михайлович – доктор юридических наук, профессор (Ярославль)

Мацкевич Игорь Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва)

Поляков Михаил Петрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России (Нижний Новгород)

Пчелкин Александр Владимирович – кандидат юридических наук, доцент (Нижний Новгород)

Ромашов Роман Анатольевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург)

Сенякин Иван Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Саратов)

Сивицкий Владимир Александрович – кандидат юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Стариков Юрий Николаевич – доктор юридических наук, профессор (Воронеж)

Тарасов Николай Николаевич – доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург)

Тихонова Светлана Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент (Нижний Новгород)

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва)

Туранин Владислав Юрьевич – доктор юридических наук, профессор (Белгород)

Эбзеев Борис Сафарович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации (Москва)

СОДЕРЖАНИЕ

Исаков В. Б. Правовая экспертиза как новый вид интеллектуальной деятельности в праве.....	112
Кобец П. Н. Правовая экспертиза нормативных правовых актов – важнейшая стадия правотворческого процесса в государствах Европейского союза	118
Кожевина М. А. Историческая экспертиза: понятие, предназначение, юридико-технические особенности.....	123
Мазуренко А. П. Экспертиза нормативных правовых актов как средство правотворческой политики ..	128
Макарейко Н. В. Законодательная экспертиза пределов административной ответственности	136
Миროнова С. А. Методология антикоррупционной экспертизы проектов нормативных актов в Республике Молдова	140
Нестеров А. В. Экспертика как юридическая наука о закономерностях в экспертной деятельности и деятельности экспертов.....	144
Поляков С. Б. Объект, предмет и методы правотворческой экспертизы	148
Понкин И. В., Лаптева А. И. Правотворческая экспертология: понятия экспертизы и эксперта	155
Ромашов Р. А., Ромашова Г. Т. Правотворческая экспертиза: понятие, принципы, техника	160
Сальников Е. В., Кузьменков В. А. Диссертационные советы как субъекты законотворческой экспертизы.....	166
Сверчков В. В., Шавлюк В. Ю. Проблема качества лингвистической экспертизы проектов законодательных актов уголовно-правового содержания.....	172
Скоробогатов А. В. Аксиологические аспекты правовой экспертизы нормативных правовых актов.....	177
Смирнова М. Г. Правовая экспертиза и социальные притязания, проблемы соотношения и взаимодействия.....	183
Тимошук А. С. Новая нормальность как возможная экспертиза правовой неопределенности	186
Толстик В. А. Формализация критериев экспертной оценки: необходимость и возможность	195
Трофимов В. В. Правотворческая экспертология как элемент системы научных оснований правотворческой политики: проблема применения юридических знаний в практической плоскости..	201
Туранин В. Ю. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: миф или реальность?.....	210
Хужин А. М., Карпычев М. В. Экспертные заключения Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства как предмет научного анализа.....	216
Червонюк В. И. Правотворческая экспертиза как составляющая правовой диагностики: инструментальная и социально-правовая ценность.....	220
Шаров В. И. К понятию объекта правотворческой экспертизы	230

Корпус исследователей с ученой степенью кандидата наук и практикующих юристов

Архипова Е. Ю. Возможности использования искусственного интеллекта в экспертизе правотворчества	235
Белоконь Н. В. Лингвистическая экспертиза проектов нормативных правовых актов: проблемы и перспективы	238
Бурмистрова С. А. К вопросу об экспертной оценке разрешения коллизий интересов в нормативных правовых актах (проектах нормативных правовых актов).....	242
Васильев П. В. Значение критерия степени учета положительного и отрицательного юридического опыта в правотворческой экспертологии	250
Гарашко А. Ю. Системно-структурные особенности нормативных правовых актов как предмет правотворческой экспертизы.....	257
Глинда А. И., Иванцова Ю. Г. Техническое регулирование в информационной сфере: система, юридическая сила, ответственность, экспертное обеспечение	260
Горбачев В. В. Педагогическая экспертиза по действующему российскому законодательству: сущность, проблемы, результативность	268
Горюшина Ю. В. Функция комплексной экспертизы содержания и формы создаваемых нормативных правовых актов в структуре правотворческого процесса (к постановке проблемы)	272
Дегтярев М. В. Экспертиза в государственном управлении: к вопросу об экспериментальных и иных инновационных подходах	277
Денисов С. А. Конституционная экспертология	282
Ерыгина В. И. Народная экспертиза как фактор совершенствования механизма регионального правотворчества и государственного управления	290
Зайцева Е. С. Экспертиза как средство установления пределов правового регулирования	298
Зубкевич Л. А. Философские и общенаучные принципы законотворчества и его экспертизы.....	302
Зуева Ю. В. Институты «самозащита» и «правовая экспертиза»: особенности взаимодействия на международном поле	309
Качалов А. Г. Участие в экспертизе конституционных поправок 2020 молодежи	313

Исаков Владимир Борисович

доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор НИУ ВШЭ

Isakov Vladimir Borisovich

doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor, HSE

E-mail: visakov@hse.ru

Правовая экспертиза как новый вид интеллектуальной деятельности в праве

Legal expertise as a new type of intellectual activity in law

Аннотация. Современный этап развития общества, государства и права характеризуется появлением новых видов интеллектуальной деятельности, к которым автор относит аудиторскую, оценочную, экспертную деятельность, правовую аналитику и консалтинг. В статье предпринята оценка уровня развития и «популярности» указанных видов деятельности на основе сопоставления количества публикаций в нескольких базах данных.

Одним из новых видов интеллектуальной деятельности в праве автор считает экспертную, которая определяется как деятельность компетентного лица (эксперта) по кругу вопросов, разрешение которых требует специальных знаний, поставленных перед экспертом заинтересованным лицом либо уполномоченной организацией.

Проведен сравнительный анализ признаков государственной и негосударственной экспертной деятельности. Высказано мнение о перспективах правового регулирования негосударственной экспертизы. Затронута проблема институализации правовой экспертизы в качестве нового социально-правового института.

В заключительной части статьи автор рассматривает содержание правовой и лингвистической экспертиз как базовых элементов экспертной поддержки законодательного процесса, обращает внимание на позитивные и негативные стороны в их развитии.

Ключевые слова: Аудиторская деятельность. Оценочная деятельность. Экспертиза. Аналитика. Консалтинг. Новые виды интеллектуальной деятельности в праве. Государственная и негосударственная экспертиза. Институализация правовой экспертизы. Правовая и лингвистическая экспертизы в законотворческом процессе.

Abstract. The modern stage of development of society, state and law is characterized by the emergence of new types of intellectual activity, to which the author refers to audit, appraisal, expert activities, legal analytics and consulting. The article assesses the level of development and «popularity» of these types of activities on the basis of comparing the number of publications in several databases.

One of the new types of intellectual activity in law, the author considers expert, which is defined as the activity of a competent person (expert) on a range of issues posed to an expert by an interested person or an authorized organization, the resolution of which requires special knowledge.

A comparative analysis of the signs of state and non-state expert activity is carried out. An opinion was expressed on the prospects for legal regulation of non-state expertise. The problem of institutionalization of legal expertise as a new social and legal institution is touched upon.

In the final part of the article, the author examines the content of legal and linguistic expertise as the basic elements of expert support for the legislative process, draws attention to the positive and negative aspects of their development.

Keywords: Auditing activity. Appraisal activity. Expertise. Analytics. Consulting. New types of intellectual activity in law. State and non-state expertise. Institutionalization of legal expertise. Legal and linguistic expertise in the legislative process.

Прежде чем говорить что-либо о правовой экспертизе, необходимо определиться с объемом и содержанием данного понятия, очертить его отличительные признаки. Что понимается под экспертизой? Каковы особенности данного вида интеллектуальной деятельности?

В первую очередь следует отметить, что экспертиза – это специализированный вид интеллектуальной деятельности. На определенном этапе своего развития человеческая интеллектуальная деятельность начала специализироваться, подразделяться на направления и виды. Так возникло правосудие как отдельный вид деятельности, затем из него выделилось в качестве отдельного направления испол-

нение судебных решений, исполнение наказаний и др. Также на определенном этапе как отдельный вид деятельности сформировалась правоохранительная деятельность, внутри которой со временем обособились полиция, дознание, следствие и т. д.

Современный этап характеризуется дальнейшим развитием и специализацией юридической деятельности, внутри которой происходит обособление ее новых видов и направлений. К числу наиболее значимых, сформировавшихся в конце XIX–XX веке, можно отнести следующие (см. Схему 1):

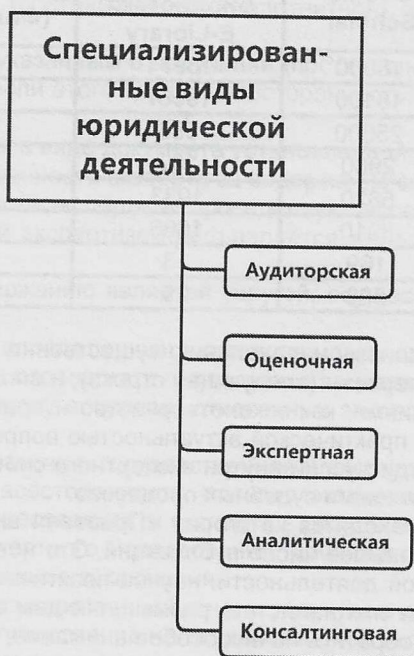

Схема 1. Специализированные виды юридической деятельности

Относительно новые виды юридической деятельности, показанные на схеме, характеризуются следующими отличительными чертами:

Аудиторская деятельность – независимая проверка компетентным лицом (аудитором) бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности.

Оценочная деятельность – установление компетентным лицом (оценщиком) рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или иной стоимости объектов оценки.

Экспертная деятельность – деятельность компетентного лица (эксперта) по кругу вопросов, разрешение которых требует специальных знаний, поставленных перед экспертом заинтересованным лицом либо уполномоченной организацией.

Аналитическая деятельность – интеллектуальная деятельность по извлечению из совокупности собранной информации нового актуального знания в целях разрешения существующих проблем и принятия обоснованных решений в сферах международного сотрудничества, законотворчества, правоприменения, правовой культуры, правового информирования, образования и воспитания.

Консалтинговая деятельность – консультирование заинтересованных лиц и организаций по вопросам права в целях принятия обоснованных решений и преодоления существующих проблем.

Уровень развития новых видов интеллектуальной деятельности в праве можно приблизительно оценить на основе количества публикаций в различных базах данных. На основе экспресс-оценки была получена следующая картина (Таблица 1).

Как видно из приведенных данных, лидером по количеству публикаций является один из видов правовой экспертизы – судебная экспертиза. Статья 2 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» определяет судебную экспертизу как «оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла»¹.

¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23, ст. 2291.

Таблица 1

Количество откликов на поисковые запросы по дескрипторам «Правотворчество», «Правоприменение», «Аудиторская деятельность», «Оценочная деятельность», «Правовая аналитика», «Юридическая аналитика», «Правовой консалтинг», «Юридический консалтинг»¹

	Google Scholar	Электронная библиотека E-Library	Киберленинка (Фильтр 2017+)	Юридическая электронная б-ка «Спарк»
«Правотворчество»	18000	18971	5308	604
«Правоприменение»	18100	19967	12449	276
«Судебная экспертиза»	25600	586	5566	394
«Правовая экспертиза»	2900	107	807	73
«Аудиторская деятельность»	5620	1933	1378	16
«Оценочная деятельность»	8910	1666	2706	16
«Правовая аналитика»	169	13	74	3
«Юридический консалтинг»	508	29	64	2

Количество публикаций по данному направлению существенно превышает количество публикаций по общим вопросам правовой экспертизы (следующая строка), и вполне сопоставимо с такими традиционными юридическими направлениями, как законотворчество и правоприменение. Данное обстоятельство, на наш взгляд, объясняется практической актуальностью вопросов судебной экспертизы, которые являются предметом оживленной дискуссии внутри экспертного сообщества, а также обмена мнениями между экспертами и другими участниками судебных процессов.

В нижней части Таблицы 1 находятся категории «Правовая аналитика» и «Юридический консалтинг», по которым выявлено наименьшее число публикаций. Это новые специализированные направления интеллектуальной юридической деятельности, научно-практическое осмысление которых, по существу, только начинается. Молодым специалистам, размышляющим о выборе перспективной темы будущей научной деятельности, стоит обратить на них особое внимание.

Юридическая экспертная деятельность изначально, с момента своего зарождения, подразделилась на две «ветви» – государственную и негосударственную (Схема 2).

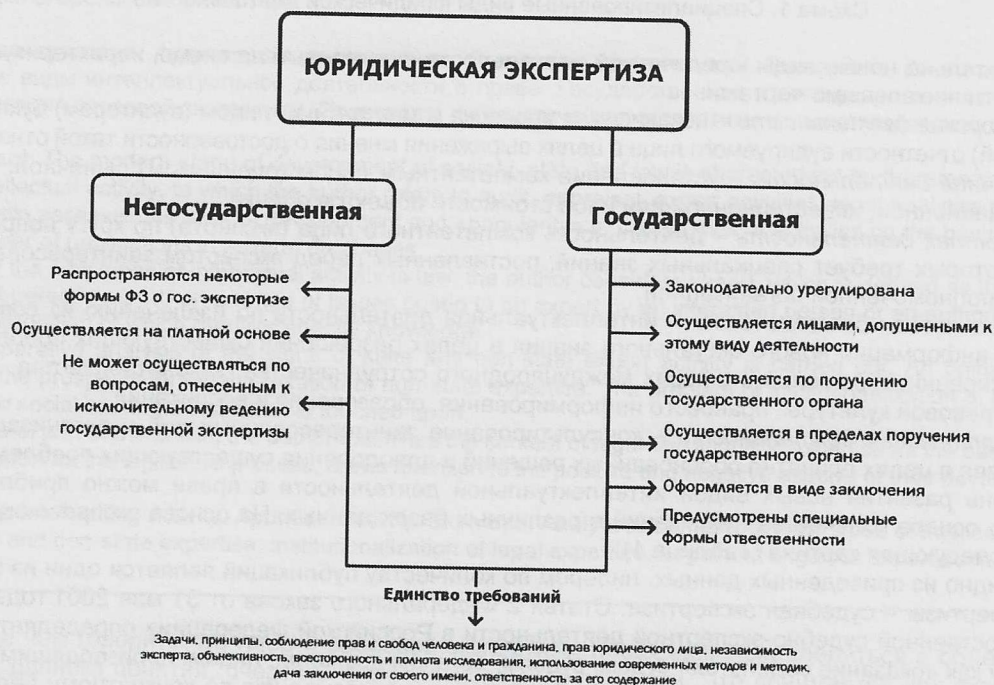

Схема 2. Две «ветви» правовой экспертизы.

¹ Оценка количества публикаций проведена по четырем базам данных, указанным в верхней строке Таблицы 1. Поиск велся с использованием стандартных словоформ (крайний левый столбец Таблицы 1). Дата обращения к базам данных – 4 ноября 2021 года.

Основные отличительные особенности каждой «ветви» показаны на схеме, однако имеет смысл прокомментировать их подробнее.

Для государственной экспертизы характерны следующие отличительные черты:

- урегулированность законами и ведомственными подзаконными актами;
- осуществление лицами, официально допущенными к данному виду деятельности (имеющими необходимые дипломы и сертификаты);
- наличие правовых гарантий независимости и объективности эксперта;
- осуществление по поручению (постановлению) компетентного государственного органа или должностного лица;

осуществление по вопросам, указанным в поручении (постановлении). Однако закон допускает выход за пределы списка вопросов, если этого требует всесторонность, полнота и объективность экспертного заключения;

оформление итогов экспертизы в виде документа установленной формы – заключения;

наличие юридической ответственности эксперта за содержание заключения;

личный характер ответственности эксперта за проведенную экспертизу.

К негосударственной правовой экспертизе предъявляется меньшее количество требований и они сводятся к следующему:

- по своему юридическому содержанию является услугой, осуществляемой в том числе на платной основе;

- проводится по кругу вопросов, определенных в договоре между сторонами;

- может дополнять, уточнять или опровергать положения официальной государственной экспертизы;

- не может осуществляться по кругу вопросов, отнесенных законом к исключительной компетенции государственной экспертизы.

Несмотря на определенные различия, государственная и негосударственная экспертизы имеют немало общих черт: объективность, всесторонность, полнота экспертного исследования; независимость эксперта, отсутствие личной заинтересованности эксперта в результатах экспертизы; использование современных средств и методов экспертного исследования; дача заключения от своего имени; наличие правовой ответственности за содержание заключения.

Сходство в основных чертах государственной и негосударственной форм экспертизы позволило законодателю построить правовое регулирование негосударственной экспертизы достаточно своеобразно. Государственная экспертная деятельность урегулирована Федеральным законом от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями). Одновременно статья 41 указанного Федерального закона распростирает ряд его положений на негосударственную экспертную деятельность. На наш взгляд, данная правовая конструкция является временной, переходной. Негосударственная экспертная деятельность в настоящее время бурно развивается, в ее практике возникает значительное количество правовых проблем. Со временем она должна быть урегулирована отдельным самостоятельным нормативным правовым актом.

Дальнейшее развитие правовой экспертной деятельности предполагает не только совершенствование правовой базы, но и укрепление правовой экспертизы как социально-правового института, дальнейшее «укоренение» правовой экспертизы в системе юридической деятельности. Процесс институализации правовой экспертизы имеет ряд общих стандартных направлений, к числу которых можно отнести следующие (Схема 3).

Направления институализации правовой экспертизы, как видим, достаточно разнообразны, затрагивают различные сферы общественной жизни. Их последовательная реализация, на наш взгляд, позволит повысить эффективность и социальный авторитет правовой экспертной деятельности, продвинуть ее на новые рубежи.

К числу значимых направлений правовой экспертной деятельности относится экспертиза, проводимая в рамках законотворческого процесса.

В действующем Регламенте Государственной Думы упоминаются два вида экспертизы в законодательном процессе: правовая и лингвистическая¹.

Органом, осуществляющим *правовую экспертизу* в законодательном процессе, является Правовое управление Аппарата Государственной Думы. По итогам проведенной экспертизы оно готовит заключение, в котором должно дать ответы на следующие вопросы (п. 3 ст. 112 Регламента):

«а) соответствует или не соответствует законопроект Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, основным отраслевым законодательным актам? Если в заключении устанавливается несоответствие законопроекта Конституции Российской Фе-

¹ См.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 года № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 16 февраля 1998 года, № 7, Ст. 801. (С последующими изменениями и дополнениями).

дерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, основным отраслевым законодательным актам, то должно быть указано, какому акту не соответствует законопроект и в чем выражается это несоответствие;

б) не нарушена ли внутренняя логика законопроекта, нет ли противоречий между разделами, главами, статьями, частями и пунктами законопроекта? Если такие противоречия есть, они должны быть названы конкретно, а также необходимо дать рекомендации, как можно устранить противоречия;

в) полностью ли приведен перечень актов федерального законодательства, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием данного законопроекта. Если приведен неполный перечень актов, то следует акты, которые в этом перечне не приведены, указать».

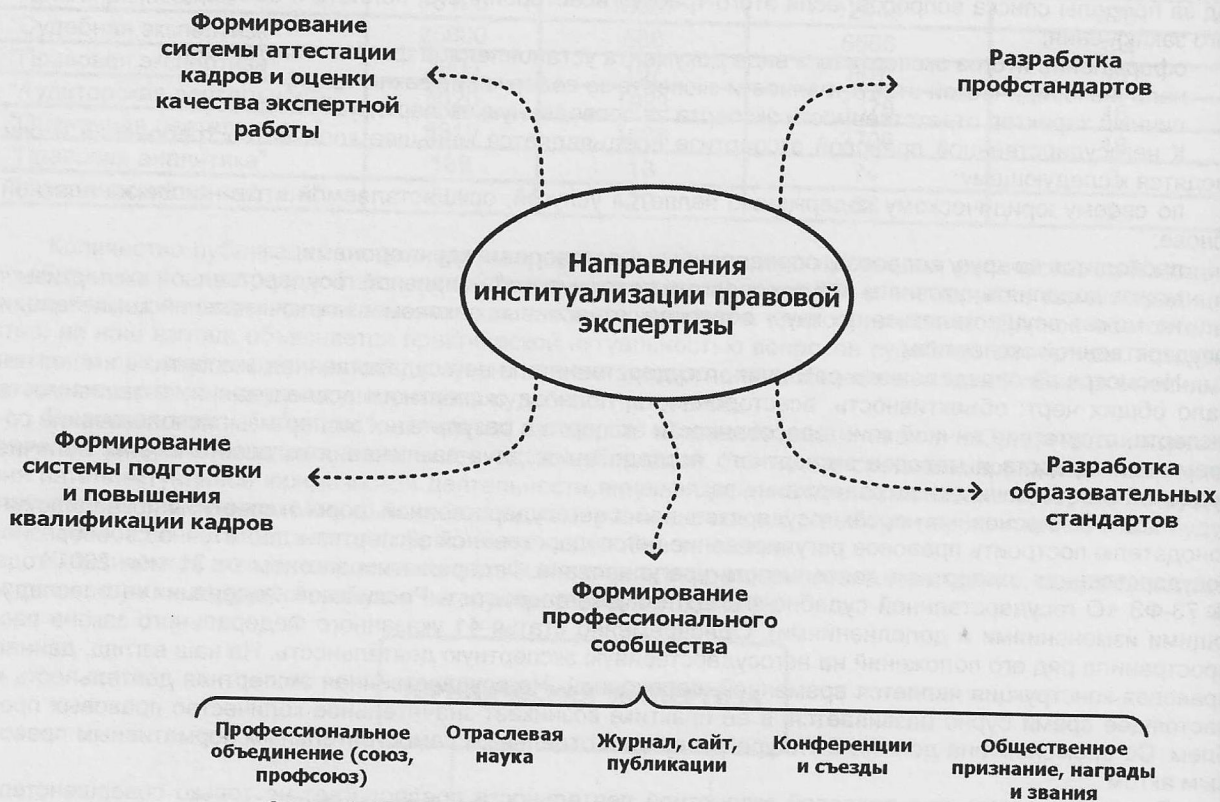

Схема 3. Направления институализации правовой экспертизы.

Предмет *лингвистической экспертизы* выглядит иначе. В соответствии с п. 7 ст. 121 Регламента, лингвистическая экспертиза законопроекта заключается в «оценке соответствия представленного текста нормам современного русского литературного языка с учетом особенностей языка нормативных правовых актов и даче рекомендаций по устранению грамматических, синтаксических, стилистических, логических, редакционно-технических ошибок и ошибок в использовании терминов».

Как можно заметить, правовая и лингвистическая экспертиза в законодательном процессе включают заметные элементы консалтинга – консультирования участников этой деятельности по поводу правильного осуществления юридически значимых действий.

В п. 8 статьи 119 Регламента упоминается как отдельный вид также «юридико-техническая экспертиза». Однако содержание данного вида экспертизы в Регламенте не раскрыто и в дальнейшем на юридико-техническую экспертизу как отдельный самостоятельный вид правовой экспертизы в статьях Регламента ссылок нет.

В ходе дальнейшего развития Регламента экспертная составляющая законодательной деятельности Государственной Думы претерпела определенные изменения и дополнения. Так, начиная с 2006 года в Регламент был внесен комплекс поправок, регулирующих рассмотрение экспертных заключений Общественной палаты. В 2013 году – урегулирован порядок дачи поручений Счетной палате Российской Федерации и участия Государственной Думы в экспертно-аналитических мероприятиях. В этом же году был создан новый экспертный институт – Научный совет по правотворчеству при Председателе Государственной Думы. В Регламенте появились такие новые термины как: «экспертное сопровождение» и «экспертное обеспечение» законодательной деятельности. На наш взгляд, указанные термины отражают более глубокое понимание и более высокую оценку роли экспертной составляющей в законодательном процессе.

К сожалению, некоторые правовые новеллы в развитии экспертизы представляются незавершенными и спорными. Так, значительный объем полномочий по организации экспертной деятельности в Государственной Думе возложен Регламентом непосредственно на Председателя Государственной Думы. Учитывая многообразие причин и поводов для проведения экспертиз законопроектов, это вряд ли оправданно. Авторам Регламента не пошел на пользу урок из собственной истории, когда руководящие фракции метались, пытаясь любым путем ограничить «всевластие» Председателя Государственной Думы Г. Н. Селезнева. Никто не может гарантировать, что аналогичная ситуация не возникнет снова.

С 2017 года в Регламенте Государственной Думы предусмотрена возможность образования экспертных советов при заместителях Председателя Государственной Думы, с 2020 года – при Первом заместителе Председателя Государственной Думы. Само по себе, появление в Думе нового экспертного института – экспертных советов при Первом заместителе и заместителях Председателя Государственной Думы – можно только приветствовать. Но нельзя не удивиться тому, какими странными деталями отягощена с момента рождения эта правовая инициатива.

Экспертный совет может быть создан при Первом заместителе (и заместителе) Председателя Государственной Думы, но создает его не сам заместитель, а Председатель Государственной Думы, который утверждает Положение об экспертном совете, определяет его цели, задачи и сроки деятельности. Состав экспертного совета при своем Первом заместителе утверждает также Председатель Государственной Думы. Молчанием обойден вопрос, кто возглавляет такой экспертный совет и организует его работу. Учитывая реальный порядок создания экспертного совета, было бы правильнее назвать подобную структуру экспертным советом Председателя Государственной Думы, созданными при его заместителе.

Хотя в Регламенте, видимо, по этическим соображениям, об этом прямо не говорится, Председатель Государственной Думы может в любой момент упразднить экспертный совет при своем Первом заместителе и заместителе: по общему правилу, кто создает организационную структуру, тот ее и упраздняет. Есть ограничение и предмету деятельности совета. В Регламенте предусмотрено, что экспертный совет может быть создан по вопросам, которые относятся к деятельности комитетов, которые курирует соответствующий Первый заместитель или заместитель в соответствии с установленным распределением обязанностей.

В чем причина такого количества бюрократических ограничений, безусловно, уродующих нормальную экспертную деятельность? Причина, видимо, в том, что руководство Государственной Думы в настоящее время формируется на межпартийной основе, поэтому авторы соответствующих поправок считали нужным принять меры, чтобы экспертные советы при заместителях Председателя Государственной Думы были зажаты в жесткие формальные рамки и не могли использоваться как инструмент фракционной борьбы. Попросту говоря, надо было изначально исключить возможность создания и деятельности экспертного совета по «неправильному» вопросу.

Еще интереснее взглянуть на процедурную сторону деятельности перечисленных экспертных советах. Согласно Регламенту (пп. 1.4 – 1.6 статьи 12 Регламента), основаниями для проведения экспертной оценки законопроектов являются поручение Председателя Государственной Думы, Совета Государственной Думы или решение соответствующего Первого заместителя (заместителя) Председателя Государственной Думы, при котором образован экспертный совет. С предложением о проведении экспертизы законопроекта в экспертный совет также может обратиться другой Первый заместитель (заместитель) Председателя Государственной Думы и фракция в Государственной Думе. И это – все, список исчерпан!

Получается, что ни рядовой депутат Государственной Думы, ни даже председатель комитета Государственной Думы не вправе обратиться с предложением в экспертный совет. Но это же полный абсурд! Конституция предоставила каждому депутату право законодательной инициативы, возможность обсуждать и решать важнейшие вопросы внутренней и международной жизни, а вот в праве обратиться во внутреннюю думскую экспертную структуру ему отказано. На наш взгляд, это явный бюрократический перебор, грубая и некрасивая попытка руководства Государственной Думы отгородиться от «депутатского простонародья».